

А.А. Карпова

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ СДЕЛОК
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ И ПРИМЕНЕНИИ
ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК
В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ



СТАТУТ
МОСКВА 2024

УДК 347.9
ББК 67.410.1
К26

Анастасия Алексеевна Карпова – кандидат юридических наук; сфера научных интересов связана с профессиональной деятельностью: как практикующий юрист имеет значительный опыт ведения судебных дел (споры о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности, об истребовании имущества, обособленные споры в рамках дел о несостоятельности (банкротстве), налоговые споры и т.д.).

Научный редактор – д-р юрид. наук, проф. **А.В. Юдин**

Карпова, Анастасия Алексеевна.

К26 Процессуальные особенности рассмотрения дел о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок в цивилистическом процессе : [монография] / А. А. Карпова ; [науч. ред. А. В. Юдин]. – Москва : Статут, 2024. – 216 с.

ISBN 978-5-8354-1982-1 (в пер.)

В монографии исследуются процессуальные особенности рассмотрения означенной категории дел, теоретические и практические аспекты проблем, возникающих на разных стадиях процесса, правовая природа соответствующих исков, их место в процессуальной классификации. Рассматриваются проблемы разграничения подсудности по изучаемой категории дел, вопросы субъектного состава и реализации распорядительных прав истца, особенности определения предмета доказывания, механизм распределения бремени доказывания, подходы к пониманию правовой природы судебных решений и нюансы влияния последних на материально-правовые отношения сторон, раскрываются особенности заключения реституционных соглашений. Предложена эффективная правовая конструкция принудительного исполнения решения о применении двусторонней реституции в качестве последствий недействительности сделки с учетом необходимости обеспечения интересов всех сторон реституционного правоотношения.

Для специалистов в области цивилистического процессуального права, студентов, аспирантов, практических работников, а также всех интересующихся вопросами гражданского процессуального и арбитражного процессуального права.

УДК 347.9
ББК 67.410.1

ISBN 978-5-8354-1982-1

© Карпова А. А., 2024
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2024

ВВЕДЕНИЕ

Низкая практическая эффективность таких средств защиты, как иски о признании недействительности сделок и (или) применении последствий их недействительности, была отмечена еще в 2009 г. в п. 5.1.1 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, где указывалось на значительное количество не только данных споров, но и случаев недобросовестности лиц, которые их инициируют¹.

Ориентируясь на необходимость разрешения заявленной проблемы, законодатель внес существенные поправки в параграф 2 главы 9 ГК РФ². Анализ показателей судебной статистики по итогам применения принятых изменений показал, что поставленная задача была отчасти решена.

Указанное можно проиллюстрировать с помощью статистических данных о делах, рассмотренных в арбитражных судах: за 2014 г. арбитражными судами первой инстанции рассмотрено 11 316 дел о признании договоров недействительными, аналогичные показатели существуют за 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 гг.: 9 168, 7 791, 6 069, 5 734, 4 878, 4 061, 4 366, 3 095³ соответственно. Таким образом, одной из тенденций современного периода является стойкое существенное снижение общего количества судебных дел о признании договоров недействительными в арбитражных судах. Впрочем, для ответа на вопрос о путях повышения эффективности применения исследуемых средств защиты необходимы сведения о количестве удовлетворенных исков по изучаемым делам: 3 362, 2 864, 2 806, 2 290, 2 320, 2 071, 1 713, 1 801, 1 838⁴ для 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. соответственно. Данный показатель пребывает на уровне примерно одной трети от общего числа рассмотренных дел⁵.

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 6–99.

² См.: Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.01.2024).

³ По материалам отчетов о работе арбитражных судов субъектов РФ в 2014–2022 гг. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 09.01.2024).

⁴ По материалам отчетов о работе арбитражных судов субъектов РФ в 2014–2022 гг. См. там же.

⁵ Аналогичные сведения о количестве дел о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности в судах общей юрисдикции здесь

Если исходить из указанной статистики, предъявление иска приводит к удовлетворительному для истца результату только в одной трети всех проанализированных случаев. В оставшейся части упомянутые дела по-прежнему остаются, по сути, лишь имитацией судебных споров со всеми вытекающими негативными последствиями в виде процессуальных издержек, отрицательного воздействия на субъектов гражданского оборота (например, при инициировании соответствующих исков в целях наложения обеспечительных мер для блокирования хозяйственной деятельности).

Очевидно, что внесение поправок в гражданское законодательство в отрыве от сопутствующих изменений процессуального законодательства по рассматриваемой категории споров нерезультативно.

До настоящего времени неразрешенными в теории цивилистического процесса и на практике являются многие проблемы рассмотрения обозначенной категории дел, в том числе связанные с разграничением подсудности при «наслоении» спора рассматриваемой категории на споры самого различного рода (корпоративные споры, дела о несостоятельности (банкротстве), дела по искам о правах на объекты недвижимого имущества и др.), а также при возникновении конфликтов стечения различных случаев исключительной подсудности.

Малоизученным следует признать такое процессуальное явление, как формулирование в иске о применении последствий недействительности сделки требования истца как к ответчику, так и, по сути, к самому себе. Уникальной для традиционной процессуальной классификации исков является ситуация предъявления иска о применении последствий недействительности сделки иным лицом. Вопрос разработки доктринальных основ и особенностей правоприменительного воплощения такого иска также не был до настоящего времени достаточно раскрыт.

Положениями гражданского законодательства регламентируется особая роль суда при рассмотрении данной категории дел: суд в ряде случаев вправе как признать сделку недействительной, так и применить последствия недействительности сделки по собственной инициативе, а в исключительных ситуациях — взыскать все полученное по недействительной сделке в доход государства. Помимо этого, на практике зачастую возникают вопросы, требующие активного вме-

не приведены по причине отсутствия в официальных статистических данных соответствующей информации; такая категория дел отдельно не указана.

шатательства суда в процесс квалификации спорных правоотношений и подбора той нормы права, которая регламентирует недействительность сделки. Указанные проблемы требуют внимательного изучения и верного теоретического обоснования, соответствующего существующим доктринальным разработкам и представлениям о функциях суда в процессе.

Важнейшую роль для развития науки и практики играет вопрос создания эффективной процессуальной конструкции обеспечения гарантированной взаимности и синхронности при возврате сторон в первоначальное положение в ходе реализации механизма двусторонней реституции.

В этой связи заслуживает внимания детальное исследование всех возможных особенностей и проблем конвергенции материального и процессуального права по заданной тематике в целях формирования эффективных процессуально-правовых механизмов, которые бы обеспечивали успешную адаптацию рожденных в результате реформирования институтов и конструкций друг к другу.

Важность проведения теоретических исследований «на стыке правовых дисциплин — гражданского процессуального и материальных отраслей права, а также теории права» признавал А.Т. Боннер¹. Фундаментальные исследования по данным вопросам проводились такими учеными, как Д.Б. Абушенко, Л.А. Грось².

Как видится, одним из направлений, позволяющих далее развивать теоретические разработки авторитетных ученых, может стать исследование процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения отдельных категорий споров, в том числе дел по искам о признании недействительными ничтожных и оспоримых сделок и (или) применении последствий их недействительности в гражданском процессе.

Между тем до настоящего времени процессуальные особенности рассмотрения заявленной категории дел исследовались преимущественно с материально-правовой стороны, однако изучение всех воз-

¹ См.: *Боннер А.Т.* Избранные труды: в 7 т. Т. 1. История гражданского процессуального права. Специфика гражданских процессуальных отношений. М.: Проспект, 2017. С. 66.

² См.: *Абушенко Д.Б.* Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в гражданском процессе: монография. Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013; *Грось Л.А.* Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право (научно-практические проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.

никающих процессуальных проблем в динамике развития процесса от предъявления иска до вынесения решения по делу и его последующего исполнения до настоящего времени не было проведено, что позволяет с полной уверенностью утверждать его важность и целесообразность.

Безусловно, наиважнейший вклад в развитие данной темы был внесен Д.О. Тузовым: в его фундаментальных трудах были глубоко проанализированы материально-правовые аспекты теории недействительности сделок и применения последствий их недействительности¹, а также процессуально-правовые аспекты рассмотрения данной категории споров².

Кроме того, серьезные научные разработки широкого спектра проблем недействительности сделок и применения последствий недействительности проводились такими учеными, как В.П. Шахматов³, Н.В. Рабинович⁴, О.В. Гутников⁵, и некоторыми другими.

Помимо этого, необходимо упомянуть и о проведенных диссертационных исследованиях по рассматриваемой тематике, например диссертационном исследовании Н.Д. Шестаковой «Недействительность сделок: процессуальный и материальный аспекты» (2001), в котором глубоко проанализированы такие вопросы, как конкуренция исков об истребовании имущества из чужого незаконного владения и о применении последствий недействительности сделки, допустимость существования положения гражданского законодательства о взыскании в доход государства всего полученного по недействительной сделке, право суда по собственной инициативе применять последствия ничтожности сделки и др.

Тем не менее указанное исследование было выполнено применительно к положениям гражданского законодательства, существовав-

¹ См.: *Тузов Д.О.* Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007; *Его же.* Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут, 2007.

² См.: *Иски, связанные с недействительностью сделок.* Теоретический очерк / под ред. Б.Л. Хаскельберга и В.М. Чернова. Томск: Пеленг, 1998.

³ См.: *Шахматов В.П.* Составы противоправных сделок и обусловленными ими последствия. Томск: Изд-во ТГУ, 1967.

⁴ См.: *Рабинович Н.В.* Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1960.

⁵ См.: *Гутников О.В.* Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М.: Бератор-Пресс, 2003.

шим до внесения в него масштабных поправок¹, и посвящено преимущественно материально-правовым аспектам рассматриваемой категории споров.

Материально-правовые вопросы реализации такого способа защиты, как применение последствий недействительности сделки с анализом некоторых процессуальных особенностей его использования, рассмотрены в диссертационном исследовании М.Н. Комашко «Реституция как способ защиты права» (2010). Особый интерес представляет предложенный в данной работе механизм принудительного исполнения решения о применении двусторонней реституции в качестве последствий недействительности сделки посредством объединения исполнительных производств по встречным исполнительным документам. Указанное исследование также основано на нормах прежней редакции ГК РФ, поэтому не может в полном объеме быть использовано для разрешения проблем современного правоприменения.

В диссертационном исследовании А.А. Семеновой «Процессуальные особенности рассмотрения гражданских дел по спорам о признании приватизации и иных сделок по отчуждению жилых помещений недействительными» (2011) были рассмотрены вопросы разрешения судами гражданских дел по спорам о недействительности договоров передачи в собственность жилых помещений, в том числе особенности возбуждения указанной категории гражданских дел, особенности правового положения лиц, участвующих в них, особенности доказывания и судебного решения по данным делам. Как видно, третья работа посвящена только одной разновидности споров во всем объеме исследуемых дел, поэтому не может отвечать в полном объеме цели проведения обобщенного исследования по всей заявленной категории споров.

Соответственно, целью настоящего монографического исследования можно считать разработку, формирование и систематизацию принципиально новых научно-теоретических и практических положений о процессуальных особенностях рассмотрения дел по искам о признании недействительными сделок и применении последствий их недействительности в цивилистическом судопроизводстве с учетом тенденций развития современного цивилистического процесса и в сочетании с бережным отношением к фундаментальному научному наследию доктрины гражданского процессуального и арбитражного процессуального права.

¹ См. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ.

Для достижения поставленной цели следует решить ряд задач, в том числе:

1. Раскрыть правовую природу исков о признании недействительными сделок и применении последствий их недействительности, а также место данных исков в процессуальной классификации.

2. Определить предмет и основание исков по рассматриваемой категории споров.

3. Выявить особенности разграничения подсудности по изучаемой категории дел между арбитражным судом и судом общей юрисдикции, а также (с учетом современных правоприменительных проблем) особенности разрешения коллизионных ситуаций стечения разных случаев исключительной подсудности.

4. Раскрыть особенности субъектного состава по рассматриваемым делам.

5. Сформулировать правила реализации распорядительных прав истца применительно к рассматриваемой категории споров в различных аспектах допустимой модификации исков, в том числе при осуществлении ответчиком тех или иных «злоупотребительных» действий, направленных на искусственное изменение состава участвующих в деле лиц.

6. Выявить особенности формирования предмета доказывания по изучаемой категории споров.

7. Раскрыть механизм распределения бремени доказывания по заявленной категории споров.

8. Сформировать подходы к пониманию правовой природы решений по изучаемым делам, проанализировать особенности влияния судебных решений на материально-правовые отношения сторон.

9. Разработать эффективную правовую конструкцию принудительного исполнения решения о применении двусторонней реституции в качестве последствий недействительности сделки с учетом необходимости обеспечения гарантированной взаимности интересов всех сторон реституционного правоотношения.

Предметом исследования явилось действующее российское гражданское процессуальное законодательство и арбитражное процессуальное законодательство, которое регулирует особенности искового производства при рассмотрении изучаемых дел, практика применения и толкования вышеуказанного законодательства, а также нормы зарубежного процессуального права, научные взгляды и научные теоретические положения по исследуемым проблемам.

Поставленная цель обусловила подбор соответствующих методов исследования (как общенаучных, так и частно-научных). С помощью анализа было произведено разделение всего предмета исследования на отдельные обособленные направления, что позволило добиться ясности и структурной четкости изложения. Синтез был применен для систематизации полученных знаний в рамках каждого из выделенных направлений для исследования (так, автор пришел к выводу о понимании предмета и оснований каждого из рассмотренных видов исков, влиянии материально-правовых фактов, состоявшихся после того, как было возбуждено производство по делу, на особенности его рассмотрения).

Классификация была не менее важна при распределении всех существующих оснований рассматриваемых видов исков по отдельным группам, помимо этого, была разработана и предложена авторская классификация предметов доказывания по делам изучаемой категории.

С помощью обобщения были сделаны выводы о наиболее целесообразном пути решения существующих проблем реализации механизма двусторонней реституции в исполнительном производстве.

На основании историко-правового метода познания автором были исследованы подходы к определению предметов и оснований исков, а также теоретических проблем определения надлежащей подсудности в дореволюционном гражданском процессуальном праве.

Сравнительно-правовой метод познания был использован при изучении особенностей вынесения судебных решений (частичных, условных, промежуточных) в немецком гражданском процессуальном праве. Кроме того, автор обращался к достижениям науки цивилистического процесса зарубежных стран по вопросам индивидуализации иска, распределения бремени доказывания, косвенных исков. При создании конструкции частичных решений, а также исполнительного залога применялся метод правового моделирования.

Таким образом, стоит предположить, что данное исследование представляет собой всестороннюю и комплексную систематизацию процессуальных особенностей рассмотрения заявленной категории споров, благодаря которой формируются представления как о возможных путях разрешения существующих процессуальных проблем цивилистического процесса применительно к данной категории споров, так и о возможностях дальнейшего укрепления фундаментальных основ теории гражданского процессуального и арбитражного процессуального права (в частности, расширение традиционного понимания

пределов реализации распорядительных прав истца и выхода суда за пределы исковых требований, разработка оригинальных конструкций частичных решений и исполнительного залога).

Достигнутые результаты способствуют совершенствованию доктрины цивилистического процесса и пригодны для дальнейшего использования при разработке высказанных автором теоретических идей. Выводы, сделанные в ходе проведенного исследования, могут представлять научную ценность для уточнения и углубления понятийного аппарата многих фундаментальных институтов гражданского процессуального и арбитражного процессуального права.

По итогам проведенного исследования сформулированы предложения для внесения поправок в действующие нормативно-правовые акты при реформировании гражданского процессуального законодательства и арбитражного процессуального законодательства, а также разработаны идеи по развитию и совершенствованию судебной практики рассмотрения изучаемой категории споров.

Автор выражает искреннюю благодарность и глубокую признательность д.ю.н., профессору, заведующему кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева Андрею Владимировичу Юдину и д.ю.н., профессору кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева Дмитрию Борисовичу Абушенко за ценные замечания, предложения и поддержку, оказанную при издании настоящей монографии.

ГЛАВА 1

Применение последствий недействительности сделки: исторический и современный подходы. Исковая форма защиты прав и охраняемых законом интересов по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок

1.1. Понимание правовой природы последствий недействительности сделки: историческое развитие и современные подходы

Прежде всего важно определиться с пониманием правовой природы последствий недействительности сделки как объективной первоосновы для проведения последующих исследований. Безусловно, этот вопрос следует признать одним из наиболее актуальных и дискутируемых в науке гражданского права. Привычным для российского гражданского оборота, науки гражданского права и правоприменения является отождествление терминов «последствия недействительности сделки» и «реституция»¹.

Слово «реституция» происходит от латинского глагола *restituere*. Как следует из книги «Латинская юридическая терминология», *restitution in integrum* — восстановление вещи в ее целостности, т.е. в первоначальном состоянии².

Гораздо шире термин был определен В.П. Сомовым в Латинско-русском юридическом словаре: *restitution in integrum* — возвращение

¹ Термин «реституция» не имеет законодательного закрепления, однако активно употребляется в судебной практике, в том числе в разъяснениях высшей судебной инстанции (п. 56 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5; п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1; определение ВС РФ от 24.12.2015 № 303-ЭС15-11427(2) по делу № А51-17166/2012 и т.д. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Латинская юридическая фразеология / сост. проф. Б.С. Никифоров. М.: Юридическая литература, 1979. С. 231.

в первоначальное состояние, восстановление в прежнем положении, прежних правах¹.

При обращении к Дигестам (книга 4) можно увидеть следующие разъяснения: D.4.2.9. «Юлиан в 3-й книге дигест высказывает мнение, что тот, кому передана вещь под влиянием (возбужденного им) страха, должен не только возвратить вещь, но и принять ответственность за свой умысел... § 7. На основании этого эдикта должно быть производимо такое восстановление, [т.е. в первоначальное положение], по усмотрению суда таким образом, чтобы если под влиянием силы [вещь передана, то она возвращается] и возлагается ответственность, как сказано, за умысел [чтобы вещь не подверглась ухудшению]...»²

Как видно из приведенной цитаты, речь идет именно о восстановлении первоначального положения.

Как полагал Д.Д. Grimm, под *in integrum restitutio* в обширном смысле понимают всякое восстановление прежнего положения вещей³.

В свою очередь, как указывал Г.Ф. Пухта, само право может служить поводом к ущербу: формальное право может сделаться материальной неправдой, в этой связи *in integrum restitutio* является чрезвычайным средством, состоящим в возвращении лица в прежнее положение, «в защите не общего права, а в действиях, противоречащих ему», назначение *in integrum restitutio* — «осуществление идей высшей справедливости против невыгод обыкновенного закона»⁴.

Как видится, из приведенных выше определений невозможно сформулировать единый подход к определению сути такого средства защиты, как реституция в римском праве. Некоторые из определений расширительно толкуют термин (восстановление первоначального положения), некоторые сужают его до возврата вещи в прежнее состояние.

Д.О. Тузов определяет широкий смысл глагола *restituere* как «восстанавливать некоторый объект или состояние, в том числе правовое, возвращать что-либо», а в узкотехническом смысле, как указывает ученый,

¹ См.: *Сомов В.П.* Латинско-русский юридический словарь. М.: Изд-во ГИТИС, 1995. С.86.

² Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского. М.: Наука, 1984. С. 83–84.

³ См.: *Grimm Д.Д.* Лекции по догме римского права. Пг.: Гос. типогр., 1916. С. 151.

⁴ *Пухта Г.Ф.* Курс Римского Гражданского Права. Т. I / пер. с послед. нем. изд. проф. Рудорффа; издание Ф.Н. Плевако. М.: Типогр. «Соврем. изв.», 1874. [6], VIII. С. 277.

restitutio или *in integrum restitution* означает особый институт преторского права — восстановление в первоначальном положении¹.

Анализ монографий и учебников по римскому праву позволяет охарактеризовать *in integrum restitutio* как экстраординарное средство защиты, которое давалось претором против судебного решения, а также в ряде иных случаев для устранения негативных несправедливых последствий применения норм права².

Ф.К. Савиньи связывал неопределенность содержания понятия *in integrum restitutio* с тем, что в учение о реституции была привнесена путаница и реституцию смешивали с рядом иных средств защиты (преторские иски *actio doli* и *quod metus causa*), в то время как в случае реституции отсутствует правило, готовое к употреблению, в отличие от иных средств защиты. Претор является тем, кто словно изобретает подобное правило согласно потребности каждого отдельного случая и изменяет тем самым благодаря своей власти существующее правовое состояние, чтобы восстановить прежнее³.

Как указывает Д.О. Тузов, суть рассматриваемого института далека от смысла, который вкладывается современными учеными в понимание реституции по российскому гражданскому праву. Общий механизм действия *in integrum restitutio* — «уничтожение правовых последствий какого-либо юридически значимого факта», («прообраз современных правовых средств с конститутивным эффектом»), а не возврат переданного по сделке имущества, поскольку римское право не знало какого-то отдельного иска или средства защиты, специально направленного на возврат имущества, переданного по недействительной сделке (использовались общие универсальные средства, главным образом виндикация и кондикция)⁴.

¹ См.: Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. С. 170–171.

² См.: Бартошек М. Римское право (Понятия, термины, определения) / пер. с чешск. М.: Юридическая литература, 1989. С. 278–279; Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. С. 172; Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для вузов / под ред. члена-корр. РАН, проф. В.С. Нерсисянца. М.: Инфра-М: Норма, 1996. С. 148; Дыдынский Ф.М. Латинско-русский словарь к источникам римского права. Варшава: Типогр. К. Ковалевского, 1896. Доступ из ЭПС «Система ГАРАНТ».

³ См.: Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. IV / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут, 2016. С. 334, 336.

⁴ См.: Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. С. 173–175; Егз же. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском

Таким образом, сравнение *in integrum restitutio* как средства защиты в римском праве и применения последствий недействительности сделки по современному российскому законодательству нецелесообразно, кроме общего происхождения с лингвистической точки зрения, иных точек соприкосновения у данных понятий не имеется. Стоит согласиться с тем, что *in integrum restitutio* выступало как средство защиты от ущерба, который причинен нормами права, на основании представлений претора о справедливости, что, по сути, ставило данный институт за скобками традиционных предписанных общим правом средств защиты.

Обращение к дореволюционной правовой научной литературе показывает, что различные доктринальные вопросы сделок и их недействительности рассматривались такими учеными, как Д.Д. Гримм¹, А.Х. Гольмстен², Н.Г. Растеряев³, Г.Ф. Шершеневич⁴ и многими другими, однако последствия недействительности сделок ими, как правило, детально не исследовались в силу отсутствия в законодательстве того периода соответствующего института.

Д.О. Тузов полагает, что применение реституции в качестве механизма восстановления правового положения сторон недействительной сделки дореволюционному праву России было неизвестно: каких-либо указаний по этому поводу не содержалось ни в законодательстве, ни в научной литературе, ни в учебниках по гражданскому праву⁵. Указанную позицию разделяют также другие исследователи⁶.

Впрочем, небезынтересна позиция Е.В. Салогубовой, указывающей на аналог реституции в Судебнике 1497 г. В частности, в ее моно-

праве. М.: Статут, 2007. С. 82–83. Указанную позицию также высказывает А.М. Джанаева, см. также здесь: *Джанаева А.М.* Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англо-американской системах права: дис...канд. юрид. наук. М., 2015. С. 14–19.

¹ См.: *Гримм Д.Д.* Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права. СПб.: Типогр. М.М. Стасюлевича, 1900.

² См.: *Гольмстен А.Х.* Русское гражданское право: лекции. СПб.: А.Ф. Цинзерлинг, 1898. С. 112–113.

³ См.: *Растеряев Н.Г.* Недействительность сделок по русскому праву. Часть общая и часть особенная: догматическое исследование. СПб., 1990.

⁴ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М.: Бр. Башмаковы, 1911. С. 177–179.

⁵ См.: *Тузов Д.О.* Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. С. 416.

⁶ См.: *Джанаева А.М.* Указ. соч. С. 41–43.

графии, посвященной римскому гражданскому процессу, указано, что в Судебнике 1497 г. впервые в русском законодательстве встречается правило *in integrum restitutio*: если боярин выносил решение самостоятельно, без формального суда, то его решение признавалось ничтожным, а то, что на его основании было уже исполнено, возвращалось в первоначальное положение («взятое отдати назад»), и дело рассматривалось повторно («суд с головы»)¹.

В некоторых монографиях дореволюционных авторов рассматривались вопросы восстановления правового положения сторон недействительной сделки с помощью правил о неосновательном обогащении или виндикации. Например, А.М. Гуляев указывал, что «нашему действующему закону неизвестны правила о возмещении обогащения; но потребности оборота заставили нашу кассационную практику, опираясь на текст ст. 574 ч. 1 т. X, создать длинный ряд решений, посвященных незаконному обогащению»².

А.М. Гуляев приводит в пример ссылку на судебное решение 1880 г. № 324, в соответствии с которым «уничтожение договора влечет за собой восстановление каждой из договорившихся сторон в то положение, в каком они находились до заключения договора, и возвращения каждому принадлежащего ему имущества»³.

К.П. Победоносцев, исследуя вопросы последствий недействительности, также, по сути, говорит о применении института неосновательного обогащения, не называя его непосредственно⁴.

Одной из немногих дореволюционных монографий, которая использует понятие *in integrum restitutio* применительно к механизму восстановления первоначального положения сторон недействительной сделки, является «Русское гражданское право» В.И. Синайского. Ученый, рассматривая природу относительно недействительной сделки, соглашаясь с тем, что указанное понятие само по себе противоречиво (или сделка недействительна или действительна), говорил о том, что кредитору в случае совершения должником такой сделки с третьим лицом предоставляется два варианта возможной защиты прав: «или

¹ См.: Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. М.: Городец, 2018. С. 28.

² Гуляев А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства, кассационной практики Прав. Сената и проекта Гражданского уложения: пособие к лекциям профессора Императорского Московского Университета и Императорского лицея в память Цесаревича Николая А.М. Гуляева. СПб., 1913. С. 484—485.

³ Гуляев А.М. Указ. соч. С. 486.

⁴ См.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Третья часть. Договоры и обязательства. СПб.: Синодальная типогр., 1896. С. 619.